

Волков Н.А.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Предметом исследования является Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Объектом исследования является конституционное законодательство России. Автор подробно рассматривает все изменения, внесенные в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» с момента его принятия в 1997 году по настоящее время. Особое внимание уделяется последним изменениям, внесенным в закон Государственной Думой Федерального Собрания РФ по предложению Президента Российской Федерации в 2015 году. Основным методом исследования является сравнительно-правовой анализ законов, вносящих изменения и совершенствующих законодательство о новом для нашей страны конституционном государственном органе — Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. Новизна исследования заключается в рассмотрении и анализе новых теоретических положений, внесенных в Федеральный конституционный закон о российском федеральном омбудсмене Президентом страны в январе, Государственной Думой в феврале и марте, Советом Федерации в апреле текущего года. Особым вкладом автора в исследование темы является как теоретическое изучение проблемы необходимости совершенствования федерального законодательства об уполномоченных по правам человека, так и практическое участие в становлении института уполномоченных по правам человека в России в качестве регионального уполномоченного в субъекте РФ на протяжении пятнадцати лет — с 2001 г. по настоящее время. Основным выводом проведенного исследования является утверждение о том, что значительное количество изменений, внесенных в конституционное законодательство России об уполномоченных по правам человека свидетельствует о постоянном внимании государства и его парламента к сфере соблюдения и защиты прав человека, о постоянном развитии и совершенствовании конституционного законодательства России о правах и свободах ее граждан.

Ключевые слова: Федеральный конституционный закон, конституционно-правовые нормы, конституционное законодательство, права человека, защитник прав человека, парламентская комиссия, общественный контроль, места принудительного содержания, судебная система, взаимодействие с госорганами.

Review. The subject of the study is the Federal Constitutional Law «On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation». The object of the study is the constitutional legislation of Russia. The author examines in detail the changes made to the Federal Constitutional Law «On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation» since its adoption in 1997 until the present time. Particular attention is paid to the last amendments made to the law by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation proposed by the President of the Russian Federation in 2015. The main research method is a comparative legal analysis of the laws that amend and improve the legislation regarding the new constitutional state body — the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. The novelty of the study lies in the fact that the author reviews and analyses the new theoretical propositions added to the Federal Constitutional Law on the Russian Federal Ombudsman by the President in January, by the State Duma in February and March, and by the Federation Council in April of this year. A special contribution of the author to the research is not only the theoretical study of the problem of the need to improve the federal legislation on ombudsmen, but also the practical participation in the formation of the Institute of Commissioners for Human Rights in Russia as a regional commissioner in a federal subject of the Russian Federation for fifteen years — since 2001 until now. The main conclusion of the study is the assertion that a significant number of changes to the constitutional legislation of Russia on Commissioners for Human Rights indicates the constant attention of the state and the parliament in the sphere of observance and protection of human rights, as well as the continuing development and improvement of the constitutional legislation of Russia regarding the rights and freedoms of its citizens.

Keywords: public control, parliamentary commission, human rights activist, human rights, constitutional legislation, constitutional and legal norms, Federal Constitutional Law, places of forces imprisonment, judicial system, cooperation with state authorities.

Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» был принят Государственной Думой РФ 12 декабря 1996 года, одобрен Советом Федерации 12 февраля 1997 года и подписан Президентом Российской Федерации 26 февраля 1997 года [1].

За прошедшее время в жизни российского общества и его правовой системе произошли существенные изменения, которые потребовали, в свою очередь, внесения изменений и в данный закон.

Первое изменение в него было внесено Федеральным конституционным законом от 16 октября 2006 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменения в статью 32 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

В этом законе в новой редакции была изложена статья 32 ФКЗ о федеральном Уполномоченном по правам человека:

«Статья 32

1. В случае грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина Уполномоченный вправе:

1) выступить с докладом на очередном заседании Государственной Думы;

2) обратиться в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования, принимать участие в работе указанной комиссии непосредственно либо через своего представителя, а также участвовать в заседаниях палат Федерального Собрания Российской Федерации при рассмотрении ими вопроса об утверждении итогового доклада указанной комиссии.

2. Уполномоченный вправе обратиться в Государственную Думу с предложением о проведении парламентских слушаний по фактам нарушения прав и свобод граждан, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в проводимых парламентских слушаниях.» [2].

Это позволило Уполномоченному теперь не только обращаться в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию грубых нарушений прав человека, но и принимать участие как в работе этой комиссии, так и в рассмотрении итогов ее работы

на заседаниях Государственной Думы и Совета Федерации, чего прежняя редакция закона не позволяла.

Второе изменение внесено Федеральным конституционным законом от 10 июня 2008 года № 3-ФКЗ «О внесении изменения в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»». Внесение этого изменения диктовалось принятием Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Суть изменения заключается в том, что глава III закона об Уполномоченном по правам человека была дополнена статьей 36.1 следующего содержания:

«Статья 36.1

1. Уполномоченный осуществляет взаимодействие с общественными наблюдательными комиссиями, сформированными в субъектах Российской Федерации в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

2. Общественные наблюдательные комиссии, указанные в пункте 1 настоящей статьи, ежегодно направляют Уполномоченному материалы по итогам осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

3. Общественная палата Российской Федерации информирует Уполномоченного о том, что в соответствующем субъекте Российской Федерации сформирована в правомочном составе общественная наблюдательная комиссия, а также об изменениях в ее составе.» [3].

Принятый закон создал правовую основу для взаимодействия Уполномоченного по правам человека в РФ с Общественной палатой РФ и общественными наблюдательными комиссиями, образованными в субъектах РФ.

Третье изменение, внесенное Федеральным конституционным законом от 28.12.2010 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия», связано с расширением состава субъектов, которым федеральный Уполномоченный по правам человека направляет ежегодный доклад

о своей деятельности. Теперь к их числу стал относиться и Председатель Следственного комитета Российской Федерации.

В частности, статьей 2 указанного закона внесены изменения в ст. 33 Закона об Уполномоченном:

«Статья 2

В пункте 1 статьи 33 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № реуз 9, ст. 1011) слова «и Генеральному прокурору Российской Федерации» заменить словами «, Генеральному прокурору Российской Федерации и Председателю Следственного комитета Российской Федерации»^[4].

Четвертое изменение в рассматриваемый закон связано с изменениями в судебной системе и в Конституции Российской Федерации. Так, упразднение из судебной системы Высшего Арбитражного суда РФ потребовало внесения изменений как в российскую конституцию, так и в ряд федеральных конституционных законов.

Это изменение было внесено Федеральным конституционным законом от 12 марта 2014 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и признании утратившим силу Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии».

В данном Федеральном конституционном законе указано:

«Статья 2

Внести в Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 9, ст. 1011; 2011, № 1, ст. 1) следующие изменения:

- 1) в пункте 1 статьи 33 слова «Высший Арбитражный Суд Российской Федерации,» исключить;
- 2) в пункте 5 статьи 38 слова «Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации,» исключить.»^[5]

Таким образом, данным законом Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в ст. 33 ФКЗ о федеральном Уполномоченном исключен из субъектов, которым Уполномоченный по правам человека обязан направлять свой ежегодный доклад, а в ст. 38, наоборот, исключен из государственных органов, обязанных направлять Уполномоченному

официально распространяемые документы, а также другие информационные и справочные материалы.

В январе 2015 года Президент Российской Федерации В. В. Путин внес в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального конституционного закона о внесении новых, уже *пятых по счету*, изменений в Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а также проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека».

Как подчеркивается в представленной Президентом пояснительной записке, проекты федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» направлены на совершенствование деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

20 февраля 2015 года изменения в законы о российских уполномоченных по правам человека были рассмотрены и приняты Государственной Думой РФ в первом чтении. При этом за поправки к ФКЗ проголосовали 440 депутатов, за поправки к другим законам — 444 депутата.

25 марта 2015 года Государственная Дума во втором чтении приняла пакет поправок, существенно расширяющих права уполномоченных по правам человека на федеральном и региональном уровнях. За поправки к ФКЗ проголосовали 436 депутатов, за поправки к другим законам 443 депутата.

27 марта 2015 года Госдума в третьем чтении приняла проект Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека». При проведении голосования за поправки к ФКЗ проголосовали 445 депутатов, за поправки к другим законам 441 депутат.

1 апреля 2015 года Совет Федерации Федерального Собрания РФ одобрил представленные Госу-

дарственной Думой Федеральный конституционный закон и Федеральный закон. За поправки к ФКЗ проголосовали 140 сенаторов, за поправки к другим законодательным актам высказались 142 сенатора.

И, наконец, 6 апреля Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Федеральный конституционный закон от 6 апреля 2015 г. № 3 — ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека».

Каковы же новеллы, содержащиеся в этих новых законах, в чем заключаются основные изменения, вносимые ими в действующее законодательство?

Как известно, правовая основа института уполномоченных по правам человека в России была заложена Декларацией прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации от 22 ноября 1991 года. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» официально вступил в силу 4 марта 1997 года.

Новый Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» предлагает:

«Статья 1

Внести в Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 9, ст. 1011; 2006, № 43, ст. 4411; 2008, № 24, ст. 2788; 2011, № 1, ст. 1; 2014, № 11, ст. 1088) следующие изменения:

1) статью 5 признать утратившей силу;

2) статью 11 дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1. Уполномоченный не может иметь гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. »;

3) пункт 1 статьи 22 дополнить словами «, а также направить запрос уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации»;

4) главу III дополнить статьей 36.2 следующего содержания:

«Статья 36.2

1. Уполномоченный осуществляет взаимодействие с государственными органами и должностными лицами, обеспечивающими защиту прав и свобод граждан в субъектах Российской Федерации.

2. В целях обеспечения эффективной деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации Уполномоченный вправе:

1) оказывать уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации организационную, правовую, информационную и иную помощь в пределах своих полномочий;

2) создать в качестве консультативного и совещательного органа совет уполномоченных по правам человека, включив в его состав по одному представителю от каждого федерального округа из числа уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. «^[6].

Таким образом, важнейшим нововведением в создании в России единой системы государственной защиты прав человека является то, что новым Федеральным конституционным законом расширяются права Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сфере взаимодействия с государственными органами и должностными лицами, обеспечивающими защиту прав и свобод граждан в субъектах Российской Федерации, в том числе и с региональными уполномоченными по правам человека.

О необходимости законодательного урегулирования основ взаимоотношений федерального и региональных уполномоченных по правам человека государственные российские правозащитники неоднократно говорили на заседаниях своего Координационного Совета. В еще большей степени требовали урегулирования взаимоотношения региональных уполномоченных с территориальными органами федеральных органов государственной власти^[9].

В целях повышения роли и значения уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, новым законом федеральному Уполномоченному предоставлено право оказывать им организационную, правовую, информационную и иную помощь в пределах своей компетенции, а также создать в качестве консультативного и совещательного органа совет уполномоченных по правам человека, включив в его состав по одному представителю от каждого федерального округа из числа уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Что касается отмены ст. 5 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Феде-

рации» — о возможном, вероятностном введении уполномоченных по правам человека в субъектах РФ — следует отметить, что в свое время она оказала двоякое влияние на процесс становления института уполномоченных по правам человека в России.

С одной стороны, позитивное влияние этой статьи заключается в том, что, несмотря на достаточно сильное противодействие появлению института региональных уполномоченных по правам человека в ряде субъектов РФ, процесс этот неуклонно осуществлялся и к настоящему времени региональные уполномоченные назначены и работают в 81 из 85 субъектов России.

С другой стороны, споры и дискуссии вокруг этого вопроса надолго задержали сам процесс принятия закона о федеральном Уполномоченном, а следовательно и процедуру назначения первого российского федерального омбудсмана.

Государственная Дума РФ достаточно долго рассматривала проект соответствующего федерального конституционного закона, который почти единогласно был принят в первом чтении 21 июля 1994 г. Однако в дальнейшем его продвижение затормозилось. До конца года он выносился на голосование несколько раз, но ни разу необходимого конституционного большинства голосов не собирал.

В закон предлагались различные поправки. Одни из таких поправок предусматривали назначение Уполномоченного двумя третями голосов, другие — запрет занимать эту должность тем, кто в течение нескольких последних лет состоял в руководстве политических партий или баллотировался в Государственную Думу по партийным спискам.

Только 20 марта 1996 года закон был принят во втором чтении уже Думой второго созыва — с поправкой, предусматривающей утверждение кандидатов для включения в список для голосования двумя третями голосов. После принятия в целом 17 апреля 1996 г. закон был направлен в Совет Федерации и отклонен теперь уже им. Основным требованием сенаторов, опасавшихся усиления вертикали власти со стороны федерального центра и ограничения самостоятельности регионов, стало требование заменить предусмотренное проектом право Уполномоченного создавать региональные представительства на право субъектов Федерации создавать у себя аналогичную должность за счет регионального бюджета.

В конечном итоге такая формулировка и была принята.

В условиях отсутствия правового регулирования статуса уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации рассматриваемая

статья, безусловно, выполнила свою роль и свое предназначение. Однако в новых, современных условиях, одновременно с принятием изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», определяющих основы правового статуса уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, их компетенцию и полномочия, порядок и условия назначения на должность и освобождения от должности, а также основы взаимоотношений и взаимодействия в работе по защите прав человека с органами государственной власти, в том числе и федеральными, данная статья потеряла свою значимость и необходимость и поэтому была исключена из Федерального конституционного закона.

В рассматриваемых законах установлен также особый порядок назначения на должность и досрочного освобождения от должности региональных уполномоченных. Теперь назначение кандидата на должность уполномоченного по правам человека в субъекте РФ и его досрочное освобождение от должности должны производиться только после консультаций с федеральным уполномоченным по правам человека.

Вторым нововведением является то, что принятым Федеральным конституционным законом устанавливается определенное ограничение для Уполномоченного по правам человека. Как лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации, он не может иметь гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Предложенным Президентом Российской Федерации федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» вносятся изменения сразу в несколько федеральных законов, уточняющие правовой статус и полномочия как федерального, так и региональных уполномоченных по правам человека.

Прежде всего, и это третья новелла в рассматриваемых законах, это изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», уточняющие право федерального Уполномоченного на посещение центров временного размещения лиц, ходатайствующих о признании либо признанных беженцами, вынужденными переселенцами или получивших

временное убежище на территории Российской Федерации, а также на посещение специальных учреждений. При этом устанавливается право Уполномоченного беседовать с находящимися там лицами наедине, в условиях, позволяющих представителю администрации центра временного размещения или специального учреждения видеть беседующих, но не слышать их.

Так, например, ст. 4 принятого закона гласит:
«Статья 4

Главу V Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» дополнить статьей 32.1–1 следующего содержания:

«Статья 32.1–1. Полномочия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

1. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации средствами, предусмотренными Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», способствует восстановлению нарушенных прав иностранных граждан, а также совершенствованию законодательства Российской Федерации, определяющего правовое положение иностранных граждан, в том числе беженцев.

2. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации при осуществлении своих полномочий, в том числе при проверке жалоб, поступивших от иностранных граждан, вправе посещать центры временного размещения лиц, ходатайствующих о признании беженцами либо вынужденными переселенцами или о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации, лиц, признанных беженцами либо вынужденными переселенцами или получивших временное убежище на территории Российской Федерации, а также специальные учреждения.

3. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации при посещении указанных в пункте 2 настоящей статьи центров временного размещения и специальных учреждений вправе беседовать с находящимися в них лицами наедине, в условиях, позволяющих представителю администрации центра временного размещения или специального учреждения видеть беседующих, но не слышать их»^[8].

На наш взгляд, в данной ситуации не совсем логичным представляется наделение полномочиями по защите иностранных граждан только Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и не наделение такими полномочиями региональных уполномоченных.

Ведь только федеральный Уполномоченный по правам человека не в состоянии решить все проблемы, связанные с нарушением прав иностранных граждан на территории такой огромной страны, как Россия. А в соответствии с п. 22 ст. 16.1. рассматриваемого закона «Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории субъекта Российской Федерации»^[8]. Да и СУВСИГ — специальные учреждения временного содержания иностранных граждан УФМС России созданы (или создаются) в настоящее время во всех субъектах РФ.

Более того, аналогичную норму о защите прав осужденных и лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, как для федерального Уполномоченного, так и для уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации предлагается включить в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Так, в частности, ст. 1 принятого Федерального закона № 76-ФЗ гласит:

«Статья 1

Статью 38 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473–1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (...) дополнить частью шестой следующего содержания:

«Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации при осуществлении своих полномочий вправе беседовать с осужденными и лицами, заключенными под стражу, наедине, в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения, исполняющего наказания, или следственного изолятора видеть беседующих, но не слышать их»^[8].

Точно такие же изменения принятый закон предлагает внести и в Уголовно-исполнительный кодекс России:

«Статья 2

Статью 24 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (...) дополнить частью второй.1 следующего содержания:

«2.1. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации при осуществлении своих полномочий вправе беседовать с осужденными наедине в условиях, позво-

ляющих представителю администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их. »^[8].

Таким образом, возможность федерального и региональных уполномоченных беседовать наедине с осужденными и лицами, заключенными под стражу, при условии, что представители администрации учреждения, исполняющего наказание, или следственного изолятора могут видеть беседующих, но не слышать их, также является одной из важнейших новаций принятых законов. Считаем, что было бы более целесообразно распространить аналогичную норму и на деятельность региональных уполномоченных по правам человека, связанную с защитой прав иностранных граждан.

Последнее на настоящий момент, *шестое изменение* в Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» внесено Федеральным конституционным законом от 23 мая 2015 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации».

В частности, ст. 1 рассматриваемого ФКЗ предлагает:

«Статья 1

Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 9, ст. 1011; 2015, № 14, ст. 2007) дополнить статьей 11.1 следующего содержания:

«Статья 11.1

Уполномоченный обязан сообщать в порядке, предусмотренном указами Президента Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта. »^[7].

Иными словами, как члены Правительства РФ, так и Уполномоченный по правам человека не должны умалчивать о личной заинтересованности, которая может возникнуть у них при исполнении служебного долга. В связи с усилением борьбы с коррупцией в органах государственной власти данным законом возложены дополнительные обязанности и на Уполномоченного по правам человека, и на членов Правительства России. Помимо прочего, они должны сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Указанные чиновники обязаны принимать меры по предотвращению такого конфликта или его урегулированию в случае возникновения. Порядок уведомления о возникновении личной заинтересованности устанавливается указами Президента Российской Федерации.

Таким образом, значительное количество изменений, внесенных в конституционное законодательство России об уполномоченных по правам человека свидетельствует о постоянном внимании государства и его парламента к сфере соблюдения и защиты прав человека, к пониманию необходимости непрерывного совершенствования его норм и приведения их в соответствие с современными реалиями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 9, ст. 1011.
2. Федеральный конституционный закон от 16.10.2006 № 4-ФКЗ «О внесении изменения в статью 32 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 43, ст. 4411.
3. Федеральный конституционный закон от 10.06.2008 № 3-ФКЗ «О внесении изменения в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 24, ст. 2788
4. Федеральный конституционный закон от 28.12.2010 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 1, ст. 1.
5. Федеральный конституционный закон от 12.03.2014 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и признании утратившим силу Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии». Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 11, ст. 1088.

6. Федеральный конституционный закон от 6 апреля 2015 г. № 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»». ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/617620/#ixzz3iqRcquesB>
7. Федеральный конституционный закон от 23 мая 2015 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации»». ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/627013/#ixzz3iqShVvTs>
8. Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека». ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/617608/#ixzz3iqQiwQ4H>
9. Волков Н. А. Возникновение института уполномоченных по правам человека в политической системе современного российского общества // Вестник Екатеринбургского института. Научный журнал. М., 2010. № 2 [10]. С. 32–37.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 26.02.1997 № 1-FKZ 'Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii'. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 1997, № 9, st. 1011.
2. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 16.10.2006 № 4-FKZ 'O vnesenii izmeneniya v stat'yu 32 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona 'Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii'. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2006, № 43, st. 4411.
3. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 10.06.2008 № 3-FKZ 'O vnesenii izmeneniya v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon 'Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii'. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2008, № 24, st. 2788
4. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 28.12.2010 № 8-FKZ 'O vnesenii izmenenii v otдел'nye federal'nye konstitutsionnye zakony v svyazi s sovershenstvovaniem deyatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstviya'. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2011, № 1, st.1.
5. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 12.03.2014 № 5-FKZ 'O vnesenii izmenenii v otдел'nye federal'nye konstitutsionnye zakony v svyazi s prinyatiem Zakona Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii 'O Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii i prokurature Rossiiskoi Federatsii' i priznanii utrativshim silu Federal'nogo konstitutsionnogo zakona 'O Distsiplinarnom sudebnom prisutstvii'. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2014, № 11, st. 1088.
6. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 6 aprelya 2015 g. № 3-FKZ 'O vnesenii izmenenii v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon 'Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii'. GARANT.RU: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/617620/#ixzz3iqRcquesB>
7. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 23 maya 2015 g. № 4-FKZ 'O vnesenii izmenenii v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon 'Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii' i Federal'nyi konstitutsionnyi zakon 'O Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii'. GARANT.RU: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/627013/#ixzz3iqShVvTs>
8. Federal'nyi zakon ot 6 aprelya 2015 g. № 76-FZ 'O vnesenii izmenenii v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v tselyakh sovershenstvovaniya deyatel'nosti upolnomochennykh po pravam cheloveka'. GARANT.RU: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/617608/#ixzz3iqQiwQ4H>
9. Volkov N. A. Vozniknovenie instituta upolnomochennykh po pravam cheloveka v politicheskoi sisteme sovremennogo rossiiskogo obshchestva // Vestnik Ekaterininskogo instituta. Nauchnyi zhurnal. M., 2010. № 2 [10]. S. 32–37.